

Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий

В статье рассматривается формирование нового поколения прав человека – цифровых прав, а также вопросы защиты прав человека в Интернете. Анализируются современные подходы к изучению цифровых прав, их содержанию и развитию, дискуссионные вопросы и спорные аспекты.

Ключевые слова: цифровые права; права человека; поколения прав человека; цифровые технологии.

Соблюдение, обеспечение и защита прав человека – очень сложная, динамично развивающаяся правозащитная система, которая напрямую зависит от множества факторов, в том числе политического содержания, правового наполнения и уровня социально-экономического развития эпохи, исторического периода, в котором те или иные права и свободы признаны, закреплены в нормативных правовых актах, гарантированы и реализуются на практике. При этом количественный и качественный показатели, индикаторы защиты прав и свобод человека и гражданина сегодня во многом зависят от доступности информационных технологий, вектора движения государства и общества по пути научно-технического и правового прогресса, от степени доступности гражданам всех способов судебной и внесудебной защиты своих прав и свобод, от уровня и темпов развития механизмов и технологий защиты этих прав и свобод.

Дискуссии о теории поколений прав человека. До начала XXI в. в политической и правовой теориях, гуманитарных науках официально были признаны три классических поколения прав человека [22]: 1) поколение личных и политических прав, которые появились после событий Великой французской революции, борьбы за независимость США и были закреплены в законодательных актах Европы и Америки в конце XVIII в. и XIX в.; 2) поколение социальных, экономических и культурных прав, закрепленных в национальном законодательстве ряда развитых стран мира, в соответствующих международных пактах ООН и факультативных протоколах к ним (первая половина XX в.); 3) поколение коллективных прав, закрепленных в международных стандартах ООН о правах человека, в том числе права на мир, здоровую окружающую среду, солидарность, развитие, общее наследие человечества, коммуникацию (50–70-е гг. XX в.).

Дискуссии о сути, содержании, актуальности этой теории поколений прав человека, разработанной известным чешским юристом К. Васаком в 70-х гг. XX в., продолжаются до сих пор. Наиболее спорным вопросом было и остается понимание, объяснение, толкование прав третьего поколения: так, одни авторы считают, что это индивидуальные права, другие настаивают на коллективных правах, соглашаясь с разработчиком этой классической теории. Например, Е. А. Лукашева считает убедительной позицию К. Васака, согласно которой права третьего поко-

* **Светлана Игоревна Глушкова**, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), председатель Свердловского регионального отделения РАПН, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция).

** **Евгений Дмитриевич Летунов**, магистр юриспруденции, аспирант АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), эксперт-специалист Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области.

ления – это коллективные права, так как они «могут осуществляться общностью, ассоциацией» [14, с. 150]; и с этим аргументом вполне можно согласиться.

Надо отметить, что при создании теории трех поколений прав человека К. Васак использовал логический и исторический методы исследования, пытаясь выявить исторические закономерности формирования тех или иных прав и свобод человека в мировой истории государства и права, истории защиты своих прав народами разных стран и континентов.

Однако ряд специалистов по правам человека не раз опровергал актуальность теории К. Васака в конце XX – начале XXI в., выдвигая в качестве основного аргумента равенство, солидарность, взаимозависимость прав человека и недопустимость приоритета того или иного права, дискриминации одних прав в пользу других.

По нашему мнению, теория поколений К. Васака ни в коей мере не является проявлением дискриминации тех или иных прав человека, так как она связана лишь с теоретическим конструированием истории развития прав человека, стремлением определить закономерности и основные тенденции развития прав человека в мировой истории государства и права.

Так, например, Е. А. Лукашева отмечала, что права человека структурируются по разным категориям, основаниям, наименованиям; «различаются не только по сферам жизнедеятельности, но и по времени возникновения. Отсюда – появление понятия “поколения прав человека”» [14, с. 147].

Признает теорию поколений прав человека и Л. И. Глухарева, отмечая, что «смысловое разнообразие прав человека проявляется и в их родо-видовом разделении. Система прав человека дифференцирована по сферам (гражданские, политические, экономические, социальные, культурные права), по генезису (правовые и законные), по поколениям (первое, второе, третье и находящееся в стадии определения четвертое поколение прав), по субъектам – носителям (индивидуальные и коллективные права), по способам реализации (позитивные и негативные), по формам закрепления (естественные и позитивные), по связи с государством (права человека и права гражданина), и т. п. [7, с. 19].

В. А. Карташкин, признавая теорию поколений прав человека имеющей право на существование, подчеркивал следующее: «Принципы и нормы, относящиеся к правам человека, складывались как во внутригосударственном, так и в международном праве на протяжении длительного периода. В зависимости от хронологии провозглашения различных прав и свобод человека многие ученые делят их на три поколения...» Как отмечает Карташкин, коллективные права человека – третье поколение прав человека – стали основанием для разработки К. Васаком третьего пакта (в дополнение к двум международным стандартам ООН – Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.). Карташкин поддерживает определение Васаком третьего поколения прав человека как коллективных, основанных на солидарности людей, называемых поэтому правами солидарности, правами народов; и критиковал позиции тех, кто относил к этому поколению эклектическую смесь «таких надуманных и разнородных прав», «новых прав», как «право на сон, право не быть убитым во время войны, право на самообразование и др.» [11, с. 64–65].

Во второй половине XX в. эта теория стала основой для дискуссий о возможности появления и развития новых поколений прав человека [6, с. 101]. Одни авторы создавали концепции новых поколений, другие отрицали не только их необходимость, но и саму классическую теорию поколений прав человека. Так, например, Н. В. Варламова отмечала, что хронологический и содержательный аспекты данной классификации находятся в противоречии, не имеется «концепту-

альной связи между разными поколениями прав человека» [4, с. 21], однако можно поспорить с такими характеристиками и выводами.

Новые поколения прав человека. В начале XXI в. в российской политико-правовой теории рассматривались новые поколения прав человека: информационные, коммуникативные, экологические, соматические, биотехнологические.

Так, например, А. Х. Абашидзе и А. М. Солнцев отмечали, что «исчерпывающий перечень соматических притязаний человека и основанных на них соматических прав не существует», и предлагали следующий примерный перечень таких прав: 1) право на смерть, 2) «права человека относительно его органов и тканей», 3) «сексуальные права» человека, 4) репродуктивные права человека: как позитивного характера (искусственное оплодотворение), так и негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция), 5) право на перемену пола, 6) «право на клонирование как всего организма, так и отдельных органов», 7) «право на употребление наркотиков и психотропных веществ» [1, с. 260–261].

В первой четверти XXI в. на научных форумах и страницах научных изданий стали активно обсуждаться виртуальные, цифровые права человека как новое поколение прав человека. Одни авторы считают, что данные права не являются новым поколением и можно говорить лишь о новых технологиях развития, реализации уже известных универсальных прав человека. Другие авторы допускают возможность развития такого нового поколения – цифровых прав человека, при этом их цель – отнюдь не дискриминация одних прав в отличие от других и не попытка установить новые приоритеты, а лишь стремление к развитию новой науки прав человека, с одной стороны, и обращение внимания широкой общественности и правительств стран – членов ООН к разработке нового международного стандарта (Декларации или Конвенции о защите цифровых прав и свобод человека), с другой стороны.

Авторы данной статьи поддерживают рассмотрение цифровых прав и свобод в качестве нового поколения прав человека в цифровом веке; и в настоящем тексте и будущих публикациях по этой проблематике представят размышления, аргументы и выводы по этому вопросу.

Права человека и Интернет. Развитие Интернета способствовало стремительному формированию новой среды общения и объединения людей для совместных текущих или продолжительных дискуссий, акций (для поддержки или протеста), совместных действий, флешмобов; и в этой среде неизбежно появились новые права и обязанности пользователей, свои правила поведения и распространения информации, размещения комментариев к ней (при этом в каждом стабильно существующем интернет-сообществе или временно созданной группе они могут быть свои).

С одной стороны, каждый пользователь Интернета, желающий изменить мир или городское, школьное, университетское, профессиональное сетевое пространство, приобрел новые глобальные возможности влияния на умы, настроения, действия не только отдельных лиц, но и целых групп, ассоциаций, сообществ, представителей органов государственной власти и гражданского общества.

С другой стороны, любые новые возможности всегда предполагают новые риски и опасности, и в сети Интернет их пользователей ожидает немало таковых: травля, преследование, контроль спецслужб, блокировка, незаконное использование персональных данных, др.

Цифровизация политики, экономики, культуры способствует переосмыслению и пересмотру уже существующих прав человека с точки зрения их актуальности, полноты, соответствия современным реалиям жизни. Это ставит перед государством задачу признания и защиты цифровых прав и свобод человека и граж-

данина, так как от этого зависит правовая защита и обеспечение правовой безопасности личности и общества в целом.

О правах человека в цифровой век в контексте международной защиты прав человека. На заседании Совета ООН по правам человека 16 мая 2011 г. при обсуждении вопросов по «содействию и защите всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных установок, включая право на развитие» было рассмотрено сообщение Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты права на свободу мнений и выражения мнений Франка Ла Рю.

Сведения из проведенного специальным докладчиком исследования, в том числе о нарушениях прав человека в Интернете, отключении Сирии от Интернета, стали основанием для принятия 3 июня 2011 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, содержащей следующие важные положения:

1) право на доступ к Интернету является одним из неотъемлемых прав человека (и действительно, по нашему мнению, это базовое, основное право человека, ведь важным является обеспечение доступности к ресурсам, в том числе информационным, цифровым; уже другой вопрос – будет ли конкретный человек пользоваться данным правом, данным ресурсом (в частности, Интернетом) и насколько полно, регулярно, систематически, и с какими целями: либо для получения информации и время от времени реакции на нее, либо для размещения и распространения своей информации, либо для создания своей группы, сообщества, или для приглашения на мероприятие);

2) отключение конкретных регионов от Интернета с июня 2011 г. считается нарушением прав человека;

3) распространение информации в Интернете должно быть свободным, ограничиваясь лишь теми фактами, когда такое распространение может привести к нарушению чьих-нибудь прав (имеется ввиду утечка данных вследствие кибератак) [28].

18 декабря 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН (далее – ГА ООН) консенсусом одобрила резолюцию «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», инициаторами которой выступили Германия и Бразилия. В резолюции отмечались следующие положения:

1) ГА ООН «подтверждает, что те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-режиме, особенно право на неприкосновенность личной жизни»;

2) ГА ООН призывает государства «провести обзор процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных»;

3) ГА ООН поручает Верховному комиссару ООН по правам человека подготовить доклад о защите права на неприкосновенность личной жизни в контексте «национального экстерриториального слежения за цифровыми сообщениями и/или их перехвата и сбора личных данных» [26].

Этот тематический доклад – о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век – Верховного комиссара ООН по правам человека на заседании Совета по правам человека в Женеве 12 сентября 2014 г. представила его заместитель Флавия Пансьери, которая отметила, с одной стороны, достижения цифровой эпохи, с другой – проблемы и риски, связанные с цифровым веком:

1) цифровые коммуникационные технологии (Интернет, мобильные смартфоны, др.) открыли путь к эмансипации миллионов человек по всему миру и, возможно, стали величайшим «освободительным движением» в мире; в то же время они «породили обеспокоенность в связи с нарушениями права на неприкосновенность частной жизни»;

2) «Информация о систематическом использовании в разных странах цифровых коммуникационных технологий для электронной слежки и перехвата информации вызывает большую тревогу. Как показывают многочисленные примеры открытого или тайного наблюдения с использованием цифровых технологий во всем мире, повальная слежка со стороны государства из исключительной меры превращается в опасную привычку»;

3) в докладе был отмечен ряд случаев, «когда правительства, угрожая закрыть телекоммуникационные и другие компании беспроводной связи, требовали от них предоставления прямого доступа к коммуникационному трафику, возможности осуществлять прослушивание оптоволоконных сетей и систематически получать полную информацию о клиентах»;

4) Верховному комиссару ООН по правам человека «поступали сообщения о том, что в некоторых странах наблюдение за телекоммуникационными системами используется для слежки за представителями политической оппозиции или диссидентами... власти некоторых государств регулярно записывают все телефонные разговоры и сохраняют их для анализа»;

5) передовые средства цифрового слежения в настоящее время разрабатываются даже негосударственными субъектами... технологии массовой слежки сегодня выходят на мировой рынок, повышая риск того, что цифровое наблюдение выйдет из-под правительственного контроля» [27].

На основании этого доклада и других материалов можно сделать вывод о том, что наибольшему риску нарушений подвергаются цифровые права и свободы в политической и личной сферах жизнедеятельности человека и гражданина.

12 июля 2018 г. Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Антониу Гутерришем была учреждена Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству. 10 июня 2019 г. группа представила Генеральному секретарю ООН свой доклад «Век цифровой взаимозависимости» [25], основными темами которого стали следующие: учет интересов каждого; люди, сообщества и цифровые технологии; механизмы глобального цифрового сотрудничества. Одной из целей подготовки доклада стала разработка рекомендаций в следующих областях: 1) всеохватывающая цифровая экономика и общество, 2) кадровый и институциональный потенциал, 3) права человека и человеческая организация, 4) доверие, безопасность и стабильность, 5) глобальное цифровое сотрудничество. В докладе были отмечены следующие тенденции и направления развития:

1) рост возможностей каждого человека в цифровом веке в то же время сопровождается явными злоупотреблениями и неожиданными последствиями;

2) «цифровым преимуществам сопутствует неравенство в сфере цифровых технологий»;

3) «мы живем в век цифровой взаимозависимости», в котором важно не забывать о следующих общечеловеческих ценностях, которые должны быть основой сотрудничества государства и общества в каждой стране, государственного и негосударственного секторов, государств – членов ООН, всех стран мира: «всеобъемлемость, уважение, ориентированность на людей, права человека, международное законодательство, прозрачность, устойчивое развитие»;

4) также в докладе отмечается насущная необходимость разработки и принятия нового международного стандарта – Декларации цифрового взаимодействия, и можно, по нашему мнению, только всецело поддержать такую международную инициативу [25].

В связи с этим необходимо согласиться и с мнением Е. В. Алферовой, которая отмечает, что «заслуживает внимания предложение ученых принять Декларацию цифровых прав человека, а также приведение в соответствие с ней национальных законов в сфере информации и информатизации». И ключевым для этого доку-

мента она предлагает рассмотреть «принцип свободы Интернета» в качестве основной нормы права «для каждого государства с учетом тех ограничений, которые предусмотрены международно-правовыми актами и соответствующими национальными законами» [2, с. 157].

Наряду с развитием и совершенствованием «мягкого права» – разработкой и принятием на международном (ООН) и региональном (Совет Европы) уровнях резолюций, деклараций, конвенций, рекомендаций, а также замечаний общего порядка договорными органами по правам человека (ООН), по защите информационных, цифровых прав человека, а также по защите универсальных прав человека в условиях цифрового века постепенно развивается и «живое право» – формируется практика Европейского суда по правам человека по делам, связанным с защитой прав человека в условиях новой цифровой эпохи.

В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) учитываются современные вызовы правам человека, связанные с ограничениями и нарушениями цифровых прав. Как отмечает Н. В. Кравчук, рост недавних дел касается сбора данных «путем секретного перехвата коммуникаций и, в частности, наличия или отсутствия эффективных гарантий против злоупотреблений в этой области» [13, с. 186].

Среди известных и обсуждаемых решений ЕСПЧ в этой сфере необходимо отметить следующие:

1) Роман Захаров против РФ (2015 г.). Данное дело главного редактора издательской компании Р. Захарова было связано с иском против трех операторов мобильной связи, которые нарушили его право на тайну телефонных коммуникаций, установив оборудование, позволившее Федеральной службе безопасности контролировать и отслеживать все телефонные коммуникации без предварительной судебной санкции. В связи с тем, что внутренние суды отклонили требование заявителя о запрете на использование оборудования, он обратился в ЕСПЧ. После рассмотрения этого дела ЕСПЧ пришел к выводу о том, что «положения законодательства РФ, регулирующие прослушивание коммуникаций, не предусматривают адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска злоупотреблений» [13, с. 186];

2) Иващенко против РФ (2018 г.). Жалоба заявителя была связана с фактом скачивания информации с компьютера фотожурналиста сотрудниками российской таможни. В данном деле ЕСПЧ установил нарушение статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), так как «российские власти не смогли показать, что применимое законодательство и практика проведения процедуры выборочного контроля информации на электронном носителе обеспечивали необходимые гарантии защиты от злоупотреблений» [13, с. 187].

Можно согласиться с Н. В. Кравчуком, который отмечает в ходе анализа практики ЕСПЧ, связанной с ограничениями и нарушениями прав человека в цифровом веке, что «ЕСПЧ выделяет два ключевых права, требующих дополнительного толкования в контексте использования новых технологий, – это право на защиту частной жизни и право на свободу выражения мнения. Оба права предполагают возможность их ограничения, которое, как подчеркивает ЕСПЧ, должно осуществляться в соответствии с законом, в законных целях и только при необходимости такого ограничения в демократическом обществе». При соблюдении таких условий государство «сможет достичь “справедливого баланса”, при котором использование современных технологий не будет в ущерб правам человека, гарантированным ЕКПЧ» [13, с. 194].

Права человека в условиях глобального и стремительного развития цифровых технологий. С начала XX в. и по настоящее время в научной литературе разрабатываются новые категории и концепции цифровых прав человека, в политике государств и международных организаций – новые национальные, региональные и международные программы, связанные с расширением доступа к Интернету, развитием цифровых навыков у граждан, защитой цифровой личности, цифровой безопасностью, цифровым волонтерством, цифровым неравенством, цифровой инклюзией, цифровой социализацией [20]. Еще в 1997 г. ООН заявила о новом измерении безопасности – информационном, в настоящее время можно, по нашему мнению, говорить об инновационном – цифровом измерении безопасности.

Одним из первых, кто заявил о цифровых правах как новой категории, а также о формировании механизмов их защиты в современном государстве и обществе, стал председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин. Так, выступая на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2018 г., он отметил следующие тенденции и положения, ставшие предметом дискуссий и обсуждений:

1) «мы живем во времена цифровой революции». Мир вступает в эпоху «активного использования искусственного интеллекта (ИИ) и Больших данных (Big Data) для управления в экономике, обществе и государстве»;

2) интерес представляют дискуссии юристов «об использовании роботов в своей профессии» как эффективных помощников юриста для выполнения ряда «типовых юридически значимых процедур», в частности подготовки различных документов. И «первые попытки функционирования роботов-юристов уже есть в России»;

3) одним из важных международных правовых актов, в котором были закреплены признание и защита цифровых прав, является Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22.07.2000 г.), среди основополагающих правил которой надо отметить следующие: развитие эффективного механизма защиты частной жизни потребителя, а также развитие и эффективное функционирование электронной идентификации;

4) в настоящее время формируется новое право – «право второго модерна», которое регулирует политические, экономические и социальные отношения «в контексте мира цифр, Больших данных, роботов, искусственного интеллекта»;

5) «цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, – применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации». И задача государства – «признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства» [10].

Среди различных подходов российских ученых к вопросу о развитии прав человека в условиях новых информационных технологий можно выделить следующие:

1) так, Н. В. Кравчук считает, что можно говорить о *перемещении прав человека в цифровую сферу*, и такой процесс «подвергает права человека беспрецедентным рискам». Он отмечает, что «право на свободу выражения мнений в наши дни ограничивается фильтрацией контента или блокированием доступа к нему», и делает вывод, с которым можно вполне согласиться: адаптация национальных и международных правил, «применимых к науке и технологиям, происходит медленно, а действующее право не способно адекватно регулировать ситуации, порожденные технологическими инновациями» [13, с. 184];

2) Е. В. Алферова считает, что *можно говорить о традиционных и новых правах*, и относит к новым правам следующие: права «на информационное самоопределение, информационную безопасность, защиту персональных данных, конфиденциальность, свободу самовыражения в Сети и др.». Она отмечает в качестве основного дискуссионного вопроса, который обсуждается в настоящее время, – глобальную и трудно решаемую *проблему достижения баланса интересов и прав человека в Интернете, в киберпространстве* [2];

3) Н. В. Варламова, рассматривая разные вариации названий новых прав, отмечает многообразие существующих категорий в отечественной и англоязычной литературе – цифровые права, виртуальные права, интернет-права, право на коммуникацию, свобода «соединения с любым лицом в любое время, в любом месте, для любых целей», др. – и делает вывод о том, что *термин «цифровые права» «кажется наиболее адекватным»*, и относит к наиболее общепризнанным таким правам следующие: *право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных, право на забвение или право на удаление* [4, с. 13], заостряя внимание на том, что базовым и новым является право на доступ к Интернету, а остальные – производные от данного права [4, с. 23];

4) Ю. А. Чернышова, анализируя особенности развития прав человека в условиях цифровизации общества, считает, что «эпоха информационных технологий диктует *необходимость ревизии универсальных прав человека и их расширения*», и относит к цифровым правам такие, как «право на публикацию цифровых произведений, право на использование компьютеров и других электронных устройств». Она также отмечает развитие – в качестве новых подотраслей цифрового права – права цифровых денег и цифровых споров, авторского и программного права, др. [24];

5) Э. В. Талапина, при анализе эволюции прав человека в цифровую эпоху, делает вывод о том, что «система прав человека будет меняться в зависимости от условий их реализации». Она считает, что «с приходом *цифровых технологий возникают цифровые права*», и относит к ним следующие права: «право на доступ к Интернету, право на забвение, право на защиту от нежелательной информации, уже получившие законодательное признание в разных странах» [23].

О цифровых правах в российской теории и практике. Цифровые технологии стремительно развиваются в российском политическом, экономическом и правовом пространстве. В 2018 г. в Российской Федерации стартовала программа «Цифровой экономики» [19], в 2019-м вступил в силу закон о «цифровых правах» [15], в 2020-м Минкомсвязи России было переименовано в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [17]; формируется новая отрасль – цифровое право; мощными темпами развивается цифровизация политики и политика цифровизации.

На сегодняшний день тема цифровых прав является новой и крайне неопределенной. Так, российский законодатель в Федеральном законе «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ определил цифровые права как некие имущественные и обязательственные права, содержание которых конкретно не прописано [16]. Однако такой подход не является исчерпывающим, так как данное определение рассматривается только в сфере «имущественных прав», но не основных прав и свобод человека и гражданина.

Содержание цифровых прав и свобод человека гораздо шире и представляет собой целый комплекс прав, позволяющих человеку не только владеть определенными имущественными правами, но и реализовать себя как свободную личность (и в то же время личность, осознающую свои обязанности и ответственность за ограничения и нарушение прав и свобод других) в киберпространстве.

В качестве основных цифровых прав человека можно отметить следующие:

1) право на доступ к Интернету (к сети Интернет): реализация данного права предполагает отсутствие ограничений на доступ к Интернет у любого человека. И здесь важен не только сам факт доступа, но и возможность его качественного использования: тип подключения (проводной, беспроводной), минимальная, средняя или максимальная скорость передачи данных, а также технические возможности реализации данного права (инструменты использования сети Интернет). Например, в 2010 г. в Финляндии было официально закреплено право на доступ к широкополосному Интернету как одно из прав человека [5];

2) право на поиск, получение и передачу информации: само право не является новым, оно уже закреплено в Конституции РФ (ст. 29, ч. 4) [12], однако новой является сфера его применения. Одной из важных проблем, связанных с этим и другими правами, является баланс прав в киберпространстве;

3) право на использование, создание и публикацию цифровых произведений, при реализации которого необходима защита не только правообладателей произведения, но и его пользователей (потребителей);

4) право на приватность в Интернете: конфиденциальность персональных данных, закрепленная законодателем в Федеральном законе «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ [18], предусматривает обязанность лиц, имеющих доступ к персональным данным людей, сохранения этих данных от третьих лиц. Защита таких данных важна для того, чтобы минимизировать количество преступлений, связанных с использованием персональных данных пользователей сети Интернет;

5) право на анонимность: при злоупотреблении таким правом оно может принести вред как человеку, так и обществу. В настоящее время в отечественном правовом пространстве данное право не закреплено на законодательном уровне, примером чего служит так называемый «Закон Яровой», который обязывает операторов сотовой связи сохранять весь интернет-трафик пользователей в течение 30 суток [8]. Данный закон формально рассматривается как антитеррористический, однако цели его слишком многозначны, так как интернет-трафик содержит в себе также и персональные данные, использование которых третьими лицами может повлечь за собой негативные для пользователей (либо общества в целом) последствия. В данном случае также необходимо отметить Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» от 29.07.2017 г. № 241-ФЗ [15], который «запрещает» анонимность пользователей мессенджеров, тем самым ограничивая права человека;

6) право на свободу слова: данное право было изначально закреплено в Конституции РФ (ст. 29), однако в контексте цифровых прав оно расширяет свое действие и на сеть Интернет [3].

Вопросы соблюдения, обеспечения, ограничений, защиты прав и свобод человека, в том числе цифровых прав, в условиях пандемии стали предметом актуального исследования, проведенного членами Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Результатом этой кропотливой работы стал доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», официально представленный широкой общественности в начале июля 2020 г. Среди основных и представляющих особый интерес положений доклада можно отметить следующие выявленные тенденции, обнаруженные проблемы и разработанные рекомендации:

1) «еще в доковидную эпоху в правозащитной среде разгоралась дискуссия о пределах “цифрового суверенитета” гражданина и допустимости вмешательства в него со стороны хозяйствующих субъектов и государственных органов. Новые

технологии обработки больших данных, рост скорости доступа к сети Интернет и числа “умных” устройств поставили на поток деятельность по формированию “цифровых профилей” интернет-пользователей и их привязке к личным данным... цифровые профили граждан приобрели самостоятельную ценность», сформировались легальный и нелегальный рынки по их купле-продаже;

2) цифровые технологии в условиях пандемии можно подразделить на две группы: «1. технологии, обеспечивающие соблюдение режима карантина гражданами, инфицированными Covid 19 (обязательные к установке мобильные приложения, контроль геолокации мобильных устройств, отслеживание перемещений граждан и автотранспорта при помощи городских камер видеонаблюдения); 2. технологии, обеспечивающие соблюдение режима самоизоляции гражданами, не инфицированными Covid 19 (цифровые пропуска для личных нужд и передвижения автотранспорта, ограничение использования транспортных карт, регламентация прогулок вблизи места жительства)»;

3) особое беспокойство Совета вызывают: а) ограничения прав граждан, б) трудности для старшего поколения и других групп из-за необходимости активного взаимодействия с интернет-ресурсами, в) недостаточный уровень защиты персональных данных, г) нестабильность работы мобильных приложений, д) несоответствие ряда технологий законодательству об охране персональных данных;

4) членами Совета предлагается с целью минимизации названных рисков «инициировать серьезную общественную дискуссию о допустимости вмешательства государства в частную жизнь граждан посредством формирования и использования их цифровых профилей»;

5) «ответственность за действия с персональными данными граждан должна быть соразмерна в части санкций ответственности за разглашение следственной или государственной тайны» [9].

Несомненно, можно согласиться с выводами и предложениями членов Президентского совета по правам человека в отношении необходимости широкой общественной дискуссии, совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе цифровых прав и свобод, как в условиях пандемии (второй волны), так и постпандемии.

В сентябре 2020 г. на круглом столе по вопросам защиты цифровых прав граждан, с участием членов Совета и экспертов, было заявлено о необходимости создания Рабочей группы по защите прав граждан в цифровой сфере, в том числе в связи с жалобами граждан и с обострением таких проблем, как травля в Интернете, нарушения в сфере защиты персональных данных, слежение через камеры видеонаблюдения.

При наличии различных подходов среди ученых и практиков к развитию правового регулирования Интернета, соблюдению, обеспечению, защите прав человека в сети Интернет можно согласиться с М. С. Саликовым, С. Э. Несмеяновой, А. Н. Мочаловым, Н. Е. Колобаевой, К. А. Ивановой (авторами коллективной монографии «Права человека в сети Интернет»), которые выдвигают следующие важные и актуальные положения:

1) «новое законодательство в сфере управления Интернетом должно учитывать нормы международного права, лучшие практики зарубежных стран и российские национальные достижения в данной сфере, закреплять право каждого на равный и беспрепятственный доступ к Интернету, устанавливая четкий и исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых доступ может быть ограничен»;

2) важная роль Интернета – в сфере соблюдения, обеспечения и защиты прав граждан – информирование о деятельности органов публичной власти, предоставляемых услугах (как государственных, так и муниципальных);

3) ресурсы Интернета позволяют реализовать социальные, отчасти политические (имеются в виду избирательные технологии), культурные, экономические и другие права;

4) «нужно создать механизмы, обеспечивающие защиту персональных данных (неприкосновенность личной жизни, конфиденциальность передаваемых данных, их хранение), предотвращающие правонарушения в Интернете, гарантирующие информационную безопасность, прежде всего граждан» [21, с. 43].

Анализ содержания цифровых прав и свобод, уровня их соблюдения, обеспечения и защиты делает актуальным следующий вопрос: являются ли права, которые формируются в цифровую эпоху, новым поколением прав человека? С одной стороны, процесс цифровизации политики, экономики, культуры не формирует целого каталога принципиально новых прав человека. С другой стороны, рассуждая о поколениях прав человека, следует отметить, что цифровые права требуют принципиально новых способов их признания и регулирования, соблюдения, обеспечения и защиты.

Модернизация механизмов и технологий реализации и защиты прав человека в виртуальной, цифровой сфере требует поиска наиболее адекватных правовых решений, признания и закрепления их законодателем на государственном уровне.

Право как стабильный и динамичный регулятор правоотношений, права человека как «убежище для человека» (С. С. Алексеев) должны развиваться и совершенствоваться в соответствии с реальностью (в том числе с современной цифровой реальностью), в которой они существуют, оптимально и своевременно реагируя на различные правовые и правозащитные инновации.

Литература

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Соматические права как вызов // Права человека и вызовы XXI века : учеб. пособие / под ред. А. Х. Абашидзе. – М. : РУДН, 2016. – 336 с.
2. Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. – М. : ИНИОН РАН, 2018. – С. 143–157.
3. Аммосов А. О. Становление интернет-цензуры в Российской Федерации с 2012 по 2017 годы // Academy. – 2017. – № 10 (25). – С. 62–66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-internet-tsenzury-v-rossiyskoy-federatsii-s-2012-po-2017-gody> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 9–46.
5. В Финляндии широкополосный интернет предоставили всем гражданам // Право.Ru (ООО «ПРАВОДник»). – 2020. – 1 июля. – URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/33144/> (дата обращения: 28.10.2020).
6. Глушкова С. И., Мартынов К. Э. Современный дискурс прав человека: основные проблемы и противоречия // Дискурс-Пи. – 2019. – № 2 (35). – С. 98–105.
7. Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М. : Юрист, 2003. – 304 с.
8. «Закон Яровой» вступил в силу // Право.Ru (ООО «ПРАВОДник»). – 2018. – 1 окт. – URL: <https://pravo.ru/news/205667/> (дата обращения: 28.10.2020).
9. Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина» // Официальный сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. – 2020. – 8 июля. – URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687/> (дата обращения: 20.10.2020).
10. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. – 2018. – 29 мая (№ 115 (7578)).
11. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М. : Норма, 2009. – 288 с.

12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.10.2020).

13. Кравчук Н. В. Практика Европейского суда по правам человека по делам, затрагивающим использование новых технологий (обзор) // Государство и право в новой информационной реальности. – М. : ИНИОН РАН, 2018. – С. 184–195.

14. Лукашева Е. А. «Поколения» прав человека // Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2009. – 560 с.

15. О внесении изменений в статьи 10.1 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 241-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221183/ (дата обращения: 29.10.2020).

16. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 28.10.2020).

17. О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 г. № 418 (ред. от 09.09.2020 г.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387/ (дата обращения: 28.10.2020).

18. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 28.10.2020).

19. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.09.2018 г. № 204 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 28.10.2020).

20. Плотичкина Н. В., Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 4. – С. 70–83.

21. Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Мочалов А. Н., Колобаева Н. Е., Иванова К. А. Права человека в сети Интернет : колл. монография. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – 148 с.

22. Сунгуров А. Ю. Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института // Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ : учеб. пособие / под ред. А. Ю. Сунгурова. – СПб. : Норма, 2003. – С. 151.

23. Галапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 108–133.

24. Чернышова Ю. А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 90–102.

25. Век цифровой взаимозависимости : доклад Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству // Официальный сайт ООН. – 2019. – 10 июня. – URL: <https://www.un.org/ru/digital-cooperation-panel/> (дата обращения: 29.10.2020).

26. Генеральная Ассамблея ООН подтвердила право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век // Официальный сайт ООН. – 2013. – 19 декабря. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/12/1234451> (дата обращения: 27.10.2020).

27. Цифровые технологии массовой слежки выходят на мировой рынок // Официальный сайт ООН. – 2014. – 12 сентября. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2014/09/1249141> (дата обращения: 20.10.2020).

28. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Frank La Rue. Human Rights Council Seventeenth session. Agenda item 3. Promotion and protection of all human rights, civil, political, economic, social and cultural rights, including the right to development // United Nations. – 2011. – 16 May. – URL: https://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/17session/A.HRC.17.27_en.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political Sciences, Head of Human Rights Chair,
Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg),
the Chairperson of Russian Political Science Association
in Sverdlovsk region, visiting professor of Université Paris X –
Nanterre (France)

Evgeny Dmitrievich Letunov,

Master of Jurisprudence, postgraduate student of Liberal Arts
University (Yekaterinburg), expert-specialist of the Department
of the Federal State Statistics Service in Sverdlovsk and Kurgan regions

The Development of New Generation of Human Rights in the Digital Age

The article concerns the development of new generation of human rights – digital rights, as well as the protection of human rights on the Internet. The authors analyze modern approaches to the study of digital rights, their content and development, debating issues and controversial aspects.

Keywords: digital rights; human rights; generations of human rights; digital technologies.